

ПРАВСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО ЧЕРЕЗ КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ (В РАМКАХ ДИСКУССИИ О ПРОБЛЕМЕ ПРАВСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО РОССИЙСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ И.М. РАГИМОВЫМ В СВЯЗИ С КНИГОЙ С.Н. БАБУРИНА «ПРАВСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО...»)

© 2021 г. В. Д. Мазаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

E-mail: vmazaev@hse.ru

Поступила в редакцию 13.04.2021 г.

Аннотация. В данной статье дается оценка нравственного государства и вопросов экономики, права собственности, поднятых в монографии С.Н. Бабурина «Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма». В анализе соотношения понятий общее благо и экономика акцент делается на необходимости закрепления конституционных целей и стандартов общего блага, элементов планирования в форме федеральных законов. Для нравственного государства значимость экономических результатов деятельности публичной власти неразрывно связана с философским, нравственным выбором общества. Обосновывается позиция о значении формы собственности для способов хозяйствования, которые служат укреплению экономической системы, традициям и моральным устоям данного общества. Особое место в статье занимает анализ концепций академиков Д.С. Львова (нравственная экономика) и В.С. Нерсисянца (цивилизм) по повышению справедливых начал в российской рыночной экономике, преодолению отчуждения гражданина от национального достояния, общественной собственности. Эти предложения рассматриваются с позиции реальных конституционных инструментов формирования нравственного государства.

Ключевые слова: нравственное государство, конституция, конституционная идентичность, общее благо, экономика, право собственности, формы собственности, планирование, справедливость, цивилизм.

Цитирование: Мазаев В.Д. (2021). Нравственное государство через конституционные аспекты экономики (в рамках дискуссии о проблеме нравственного государства и его российских особенностях, предложенной И.М. Рагимовым в связи с книгой С.Н. Бабурина «Нравственное государство...») // Государство и право. 2021. № 7. С. 94–105.

DOI: 10.31857/S102694520016185-4

MORAL STATE THROUGH THE CONSTITUTIONAL ASPECTS OF THE ECONOMY (AS PART OF THE DISCUSSION ABOUT THE PROBLEM OF THE MORAL STATE AND ITS RUSSIAN FEATURES PROPOSED BY I.M. RAHIMOV IN CONNECTION WITH THE BOOK “THE MORAL STATE...” BY S.N. BABURIN)

© 2021 V. D. Mazaev

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow

E-mail: vmazaev@hse.ru

Received 13.04.2021

Abstract. This article assesses the moral state and the issues of economy and property rights raised in S.N. Baburin's monograph "Moral State. Russian view on the values of constitutionalism". In the analysis of the relationship between the concepts of the common good and the economy, the emphasis is placed on the need to consolidate the constitutional goals and standards of the common good, planning elements in the form of federal laws. For a Moral State, the significance of the economic results of the activities of public authorities is inextricably linked with the philosophical and moral choice of society. The article substantiates the position on the importance of the form of ownership for the methods of management that serve to strengthen the economic system, traditions and moral foundations of this society. A special place in the article is occupied by the analysis of the concepts of academicians D.S. Lvov (moral economy) and V.S. Nersisyan (civilitarianism) on improving fair principles in the Russian market economy, overcoming the alienation of citizens from the national heritage, public property. These proposals are considered from the perspective of real constitutional instruments for the formation of a Moral State.

Key words: Moral State, constitution, constitutional identity, common good, economy, property right, forms of ownership, planning, justice, civilizm.

For citation: Mazaev, V.D. (2021). Moral State through the constitutional aspects of the economy (as part of the discussion about the problem of the Moral State and its Russian features proposed by I.M. Rahimov in connection with the book "Moral State..." by S.N. Baburin) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 94–105.

Введение. Поправки к Конституции РФ 2020 года можно рассматривать в качестве реакции на идеологический вызов западной концепции государственного развития. Поражение СССР в «холодной войне» — это прежде всего поражение мировоззренческих основ советской модели общественного строя. Итогом стало создание новой российской государственности, основанной на либерально-демократической идее, закрепленной в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Почти 30 лет практической реализации конституционных положений показали способность российского общества создавать и развивать новые государственные и общественные институты, воспринимать общепризнанные нормы и принципы международного права, обеспечивать поступательное социально-экономическое развитие в условиях рыночной экономики. Система принципов современного конституционализма, включая высшую ценность человека, его прав и свобод, верховенство права, демократизм, политический и идеологический плюрализм, разделение властей и т.д., стала рассматриваться в качестве универсального свода правил поведения для всех современных государств. При этом западноевропейские государства выступают основными проводниками и оценщиками правильного или неправильного поведения отдельных государств. «Привитие» вакцины демократизма, «воспитание» духа универсальности такими методами как наложение санкций, отнесение к государствам-изгоям, открытые формы конфронтации явно не способствуют реальной имплементации демократических устоев. И если брать пример европейских государств постсоциалистического лагеря, то желание быстро воспринять западную модель ценностей вначале представало в виде имитационного

конституционализма¹, а затем в ряде стран (Польша, Венгрия, Румыния) — в виде оборонительного конституционализма². Российская Федерация также на начальном этапе восприятия западных демократических институтов пыталась проводить «шоковую терапию» в процессе создания новой экономики, политических институтов и социальных ориентиров. Имитации в этой деятельности также было предостаточно. Обращение к конституционной идентичности является необходимым инструментом поиска непротиворечивого развития собственного национального государства, а также средством защиты государственного суверенитета.

Большая часть поправок к Конституции РФ, таких как преемственность исторического развития, историческая правда, взаимное доверие государства и общества, несет в себе духовно-нравственный потенциал, вносит новые смыслы в конституционную материю³, уточняет и корректирует универсальную либерально демократическую систему ценностей. Нравственное содержание этих поправок дополняет характеристику государственного

¹ Имитационный конституционализм представляет собой схоластическое заимствование конституционных ценностей без должного учета национальных реалий, изображение демократического фасада (см.: Крестев И., Холмс С. Имитация и ее отрицание // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 12–14; Шайо А., Уитц Р. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм / пер. с англ. М., 2021. С. 79, 576–578).

² Оборонительный конституционализм — это реакция государств, принявших западную либерально-демократическую модель, но формирующих в ее рамках собственные представления о национальной идентичности (подробнее см.: Васильева Т.А. Суд ЕС и конституционные суды государств — членов Европейского Союза в поисках конституционной идентичности // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 2. С. 32–43).

³ См.: Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 8, 9.

строю мировоззренческими элементами, поднимает планку моральных ориентиров российского государства.

Оценка постановки проблемы. В этой связи актуальным является обращение к нравственной природе Российского государства, представленное С.Н. Бабуриным в монографии «Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма»⁴. Вполне закономерно, что И.М. Рагимов призвал к публичному осмыслению поставленных в монографии проблем⁵. Несомненно, сама тема исследования, в которой отражаются образы идеального государства Платона или Т. Мора, вызывает долю скептицизма. Вечный поиск «некой универсальной конструкции идеального государства» носит характер философско-правового романтизма. В то же время нельзя не согласиться с С.Н. Бабуриным в том, что такого рода научный подход обусловлен особенностями современного исторического процесса, в котором происходит переоценка цивилизационных ценностей, и в т.ч. характеристик национального государства. К важнейшим признакам современного государства он относит и духовно-нравственные начала, с помощью которых раскрывается гармония рациональных и духовных начал государственности⁶. Фактически он предлагает поднять минимум нравственности государственной власти при помощи наполнения конституционной идентичности особенностями российской цивилизации.

На наш взгляд, в этой работе представлен философско-правовой вектор разработки собственной национальной модели справедливого государства, основанного на идеале общего блага, интегративности ценностей конституционализма и преемственности исторического развития Российского государства. Понятие «нравственное государство» позволяет не только обратиться к высоким мировоззренческим критериям оценки государственной власти, но и к конституционному закреплению нравственных опор в государственном устройстве. В понятии нравственного государства отражается один из аспектов его природы. И чем больше взаимосвязанных сторон государства вычленено, критически осознано, тем полнее знания о нем⁷.

В работе «Нравственное государство...» дается объемная, развернутая картина природы,

эволюции, характеристики нравственного государства. В качестве важнейших основ нравственного государства выделяются экономическая власть, собственность, формы собственности, различные варианты справедливого решения вопросов собственности.

В данной статье внимание уделено оценке ряда позиций соотношения нравственного государства и вопросов экономики, собственности.

Общее благо и экономика. В понятии нравственного государства заложена идея справедливого государства, основанного на общем благе и служащего общему благу. Со времен эллинистической философии общее благо связывается со справедливостью и счастьем. По Платону, «цель человеческого общежития не просто в том, чтобы жить, а в том, чтобы жить счастливо». А по Аристотелю, это возможно только в государстве, достичь общее благо можно только в форме правильного государства⁸. В.С. Нерсисянц обобщенно представляет философско-правовую суть общего блага. По его мнению, общее благо членов сообщества — это благо всех его членов на основе общесправедливого признания блага каждого. И в то же время общее благо — смысл и искомый результат организации сообщества людей как свободных и равноправных субъектов⁹.

Наиболее значимым и неоднозначным является вопрос о содержании общего блага. Так, С.Н. Булгаков, рассуждая об экономическом идеале, ставит проблему о двух идеалах политической экономики — экономическом и социальном. Абсолютное благо для политической экономии — богатство и рост потребностей. Но социальный, нравственный аспект экономического идеала состоит не только в материальном приобретении, но в служении высшему идеальному началу, сущему добру. «Светлое царство духа», истинная цивилизация свободных людей может быть построена только на прочном материальном фундаменте, т.е. на синтезе материального блага и нравственного идеала¹⁰.

Образ общего блага в конституционных актах, конечно, не создает «райских кущ» в отдельно взятом государстве. Но закрепление целей развития государства и общества, направленных на достижение общего блага, повышает степень доверия к власти, дает ясные ориентиры взаимоотношений граждан и государства, повышает нравственную и конституционно-правовую ответственность органов публичной власти за свою деятельность. До

⁴ См.: Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020.

⁵ См.: Рагимов И.М. Современная диалектика государства и нравственности. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Государство и право. 2020. № 12. С. 111.

⁶ См.: Бабурин С.Н. Указ. соч. С. 12–14.

⁷ См.: Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. М., 1998. С. 40.

⁸ Цит. по: Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 275, 353.

⁹ См.: Нерсисянц В.С. Философия права. М., 2000. С. 61, 64.

¹⁰ См.: Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 340, 343, 358, 378.

принятия поправок к Конституции РФ 2020 года к элементам целеполагания в достижении общего блага можно было отнести положение преамбулы Конституции РФ «стремясь обеспечить благополучие и процветание России», норму ч. 1 ст. 7 Конституции РФ «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Поправка, закрепленная в ст. 75¹ Конституции РФ, полно выразила политико-экономический идеал общего блага — «создание условий для экономического роста страны и повышения благосостояния граждан». Опыт конституционного закрепления такой категории не является чем-то новым для современных конституций. Например, в ст. 3 Конституции Бразилии закрепляются цели республики, в т.ч. построение свободного, справедливого и солидарного общества; обеспечение национального развития; уничтожение бедности и маргинализации¹¹.

Не менее важными для формирования и достижения социально-экономического идеала являются поправки п. «ж» и «ж»¹ ч. 1 ст. 72 Конституции РФ: «обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья»; «создание условий для достойного воспитания детей в семье»; ч. 5 ст. 75 — «гарантирование минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума»; ч. 6 ст. 75 — «осуществление индексации пенсий не реже одного раза в год» и т.д.

Несомненной конституционной ценностью является закрепление общего блага в экономической и социальной сферах посредством установления определенных стандартов. На это нацеливают и международно-правовые документы по вопросам прав и свобод, например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (п. 1, 4, 11, 12)¹², Конвенция Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (ратифицированная Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 349-ФЗ)¹³. Вся проблема заключается в том, что обеспечение этих стандартов зависит от уровня экономического развития конкретного государства, особенно тех государств, которые находятся на стадии перехода к развитой рыночной и/или смешанной экономике. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений ст. 4 и 7 Федерального закона

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» Суд подчеркнул, что вопросы экономической целесообразности расширения или сокращения социальных возможностей граждан решает законодатель, исходя из реальных возможностей экономического развития государства в целом. Проводя социально-экономическую политику, государство обязано принимать в расчет материальные ресурсы, необходимые для выполнения своих конституционных задач в условиях потенциальных рисков и вызовов¹⁴.

В условиях рыночной системы сложно гарантировать такие элементы социального блага, как «устойчивый экономический рост и повышение благосостояния граждан», и даже конституционное гарантирование минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума не может в полной мере обеспечить достойный уровень жизни, а главное — справедливость в распределении национального богатства в условиях высокого уровня дифференциации доходов богатых и бедных, большого процента граждан, живущих ниже или на уровне прожиточного минимума. Конечно, традиционным показателем экономического роста является валовый внутренний продукт, исчисляемый на человека. Чем больше этот показатель, тем больше экономических благ. Но он не учитывает ряд других показателей, например, уровень счастья, степень справедливости в распределении этих благ, неравенство в доходах и т.д. А приведенные показатели во многом связаны с моралью, традициями и обычаями различных стран и народов¹⁵.

Социально-экономическое благо в ситуации реальной экономики сложно «оцифровать», оно может быть весьма относительным и явно не абсолютным. Но не менее важной стороной в оценке экономического результата может быть подход, в котором сочетается нравственная оценка деятельности власти и принцип поддержания доверия граждан к законодательству и действиям государства¹⁶.

Доверие, понимание действий властей, стабильность экономической, хозяйственной деятельности есть не менее значимые факторы в поддержке и легитимизации государства. Поэтому нельзя рассматривать современное справедливое, социальное, правовое государство без элементов планирования. Справедливое государство должно

¹¹ См.: Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2006. Т. 3. С. 123, 124.

¹² См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

¹³ См.: СЗ РФ. 2018. № 41, ст. 6189.

¹⁴ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

¹⁵ См.: Каранетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 118–120.

¹⁶ Данный принцип сформулирован и применяется Конституционным Судом РФ (см., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 г. № 854-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4).

быть открыто и подотчетно в своих планах для общества. Планирование в экономике, социальной политике создает определенность, стабильность, уверенность. В XXI в. получило признание стратегическое планирование как одна из лучших практик государственного управления¹⁷. В Российской Федерации система стратегического планирования имеет правовую основу благодаря Федеральному закону от 20 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁸. В нем устанавливается механизм принятия решений по планированию в системе органов публичной власти, технология принятия таких решений. Но в нем не закрепляются положения о целях и путях экономического развития, об отдельных направлениях решений экономических вопросов, стандартах и предметных ориентирах социально-экономического развития. Основные направления достижения социально-экономических благ закрепляются в Посланиях Президента РФ, его указах (наиболее яркое проявление эта позиция нашла отражение в «майских» Указах Президента РФ)¹⁹, документах Правительства РФ, концепциях и программах федеральных органов исполнительной власти, федеральных законах о бюджете. Но для общества цельный образ поступательного развития размывается потоком ведомственных и постоянно меняющихся документов. В этом процессе планирования не хватает системности, долгосрочности и прозрачности. Примером такого комплексного подхода могут служить пятилетние и семилетние планы социально-экономического развития, регулярно принимаемые практически во всех индустриально развитых государствах²⁰. Поступательное экономическое развитие страны, стратегические цели и задачи его осуществления должны иметь прочную законодательную основу и поддержку высшего представительного органа²¹. Основные параметры экономического целеполагания, в т.ч. в отдельных сферах экономики, имели бы иной уровень легитимности и открытости, если бы принимались парламентом в форме федеральных законов о планах

экономического развития²². Особый мировоззренческий смысл планирования должен быть закреплён и конституционно. Так, в ч. 1 ст. 144 Конституции Боливии «планирование экономического развития страны осуществляется как часть национального суверенитета»²³.

Нравственное государство и экономика. С.Н. Бабурин последовательно проводит линию признания особой значимости экономического фактора в деятельности справедливого государства. Оно должно ассоциироваться с экономическим ростом, справедливым распределением и перераспределением материальных благ. Вместе с тем он не поддерживает позицию Ф. Энгельса об экономическом детерминизме социального развития, за которой упускается из виду духовно-нравственный фактор, особо значимый для России²⁴. Правда, нельзя забывать, что «экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и даже отражение всех этих битв в мозгу участников, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в системе догм»²⁵.

На экономику и право воздействуют духовно-нравственные ценности, традиции и цивилизационные особенности общества. Если обращаться к рыночной экономике, то ее апологеты также не мыслят свободу экономической деятельности без соответствующей взаимосвязи с нравственной основой общества. Так, Ф. Хайек отмечал, что всякий прогресс должен основываться на традициях, моральные представления являются не столько результатом рыночных отношений, а сколько их причинами²⁶. И не менее важное для понимания значения моральных ценностей рыночной демократии можно видеть в следующей фразе: «Для поддержания нашего общества (рыночной демократии. — *Прим. авт.*) мы должны ценить наши (взгляды. — *Прим. авт.*) и предпочитать их прочим»²⁷ культурным и моральным системам других государств. То есть эти ценности несут в себе

¹⁷ См.: Шохин С. О., Кудряшова Е. В. Управление финансово-экономической сферой на основе стратегического планирования: правовые аспекты. М., 2018. С. 5, 6.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3378.

¹⁹ См., напр.: Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 21.07.2020.

²⁰ См.: Шкуронат А. В., Терский М. В. Мировая экономика. Часть 1 (конспект лекций). URL: https://abc.vvsu.ru/books/1_mirekon1/page0030.asp

²¹ См.: Осипов М. Ю. О некоторых проблемах реализации положений Федерального закона о стратегическом планировании в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 8–13.

²² Например, в Турции согласно ст. 166 Конституции парламент государства принимает планы экономического развития (см.: Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М., 2001. С. 278).

²³ Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 3. С. 96.

²⁴ См.: Бабурин С. Н. Указ. соч. С. 327.

²⁵ Энгельс Ф. Письмо Йозефу Блоху в Кенигсберг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 394, 395.

²⁶ См.: Хайек Ф. А. Общество свободных. Лондон, 1990. С. 244–246.

²⁷ Там же. С. 254.

необходимые цивилизационные требования к условиям их реализации.

Согласно теории справедливости Д. Роулза в основе важнейших общественных институтов (конституции, экономического и социального строя) находится справедливость. Она определяет их эффективность и дальнейшую судьбу. Если они не соответствуют справедливости, то должны быть реформированы или ликвидированы. Теория справедливости устройства общества и государства сосредотачивает внимание на «моральном чувствовании», моральных принципах²⁸.

Э. Коломбатто пытается внести в анализ современной экономической политики значительную долю нравственного потенциала общества, причем с учетом особенностей тех или иных исторических традиций и мировоззрений. По его мнению, «доктрина свободного рынка опирается скорее на моральную философию, чем на политическую целесообразность»²⁹. Общепринятый рецепт экономического процветания представляет собой смесь из экономической свободы и перераспределения во имя социальной справедливости. Но вот образ социальной справедливости и общего блага во многом зависит не от т.н. общественного договора об этом блага, которое представляет государство, а от нравственного восприятия этих ценностей свободными гражданами. В традиционное представление о свободном рынке он вносит концепцию моральности, согласно которой люди определяют стандарты общего блага не в рамках позитивной или экономической теории, а согласно собственной системе ценностей, основанной на философском выборе и на их понимании индивидуальной свободы³⁰.

В конечном счете оценка показателей экономического развития государства, общего экономического блага, справедливости его распределения во многом зависит от традиций, исторических, цивилизационных особенностей государств, нравственного выбора граждан и общества. Так, на примере ваучерной приватизации в России О.Е. Кутафин жестко и определенно показал, что несправедливость перераспределения национального богатства в процессе приватизации породила основные проблемы построения конституционного, правового государства, искажения конституционных ценностей³¹.

²⁸ См.: Роулз Д. Теория справедливости. URL: <https://gt-market.ru/library/basis/6642/6643>

²⁹ Коломбатто Э. Рынки, мораль и экономическая политика. Новый подход к защите экономики свободного рынка. М., 2016. С. 23–25.

³⁰ См.: там же. С. 128, 129, 367, 368.

³¹ См.: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 342.

Вопрос в том, на какой философской основе делается подобный выбор. Так, у С.Н. Бабурина такой основой являются идеи социальной солидарности в построении русской экономики, коллективизма ведения хозяйства, значительной роли государства как выразителя и защитника общего блага³². У Ф. Хайека, Э. Коломбатто, М. Фридмана³³ в основе морали рыночной экономики лежат интересы свободного индивида, ограничение государственного вмешательства в эту сферу отношений.

Ныне «философский выбор», т.е. правила оценки общего блага, экономического развития, закрепляются конституционными актами, а их применение осуществляется прежде всего конституционным правосудием³⁴. Нагляднее всего это осуществляется в ряде решений Конституционного Суда РФ, в которых этическим мерилom юридических норм выступает корректирующая справедливость³⁵.

Роль форм собственности в нравственном государстве. Собственность как политико-экономическая категория представляет собой отношения господства над объектами материального мира, она являет собой экономическую власть, способную обеспечивать свободу одних и подчинение других. С.Н. Бабуриным справедливо связывает вопросы собственности с важнейшими вопросами социальной справедливости, построения нравственного государства. Более того, он рассматривает собственность как одну из системообразующих целей существования государства³⁶. На цивилизационную значимость собственности указывал С.С. Алексеев, подчеркивая, что «именно с собственности раскрылась цивилизация в высоком человеческом значении», в т.ч. одна из ее основ — демократия, а также основа свободы личности, ее прав и свобод³⁷.

Особенно важно, что С.Н. Бабуриным выделяет роль форм собственности, различных организационно-правовых форм экономической деятельности в построении экономической модели, отвечающей национальным особенностям хозяйственных

³² См.: Бабуриным С.Н. Указ. соч. С. 323, 324.

³³ См.: Фридман М. Капитализм и свобода. New York, 1982. С. 27, 280.

³⁴ См.: Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 15–21.

³⁵ См.: Гаджиев Г.А. Российские исследования в области права и экономики: уточнение юридической картины мира: IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании». URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_%D0%93%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%B2_2017.pdf

³⁶ См.: Бабуриным С.Н. Указ. соч. С. 320.

³⁷ См.: Алексеев С.С. Право собственности: проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 87–91.

связей и менталитета населения в целом. «Формат собственности — общая (государственная), частная или кооперативная — прямо влияет на систему духовно нравственных ценностей». Кооперативную форму, исторические формы русской общины, артели он рассматривает как основы народного хозяйства, как социальные ячейки, способные сочетанием индивидуальной и коллективной ответственности обеспечить большую степень социальной справедливости и социальной солидарности в отношениях собственности³⁸.

Рассматривая указанную позицию, следует иметь в виду следующее. В гражданском законодательстве главным являются правомочия собственника, а не экономический способ хозяйствования³⁹. Вместе с тем отношения собственности не ограничиваются гражданским оборотом. Роль формы собственности в конституционно-правовом регулировании заключается в учреждении таких способов хозяйствования, которые служат укреплению существующей экономической системы⁴⁰, а также традициям и моральным устоям данного общества.

В современных (в т.ч. несоциалистических) конституциях закрепление форм собственности решает несколько задач⁴¹: поддержка того или иного хозяйственного уклада и, соответственно, социальной общности, связанной с ним (например, кооперации (Италия, Испания, Бразилия и т.д.); поддержка традиционных исторически сложившихся экономических укладов (например, общинной собственности индейцев в Парагвае, Боливии)⁴²; закрепление особых правовых режимов права собственности по отношению к отдельным имущественным объектам (прежде всего природным богатствам); поддержка традиционно значимых для общества субъектов экономической деятельности, например, католической церкви (ст. 139 Конституции Уругвая, ст. 28 Конституции Боливии).

Конституционная форма собственности и организационно-правовые формы экономической деятельности являются необходимым инструментом

настройки рыночной экономики с учетом особенностей того или иного государства. Так, С.С. Алексеев, последовательный сторонник современных рыночных институтов права собственности, признавал роль собственных, исконных для России и по должному не оцененных способами семейного или товарищеского артельного хозяйствования⁴³.

Исключение из конституционного регулирования таких форм собственности как кооперативная, собственность общественных организаций было основано на идеологическом отрицании советской экономической модели. Отнесение указанных форм к частной форме собственности (согласно ГК РФ) нанесло значительный ущерб сложившимся веками общественным началам в реализации экономических и социальных прав российских граждан. Вместе с тем социальная функция кооперации закреплена в ряде конституций зарубежных стран с развитой рыночной экономикой (Италии, Испании, Бразилии и др.)⁴⁴. Конституционно-правовое регулирование кооперации позволяет закрепить не только особое социальное и экономическое значение кооперативов⁴⁵, но и поддерживать необходимые для развития социума коллективистские ценности традиционного жизненного уклада в хозяйственной деятельности людей.

Нравственное государство и нравственная экономика. Нравственному государству созвучны идеи нравственной экономики. Так, С.Н. Бабурин обращает внимание на идеи акад. Д.С. Львова по повышению справедливых начал в российской рыночной экономике путем закрепления значительной доли природных ресурсов в форме коллективного достояния всего общества⁴⁶. Идеи Д.С. Львова напрямую направлены на создание основ нравственной экономики (прежде всего в формах справедливого и эффективного управления национальным имуществом). По его мнению, несправедливость и безнравственность результатов рыночных реформ связана прежде всего с тем, что основные источники общего блага — природные ресурсы, природная рента — были распределены в пользу узкого круга чиновников и представителей частного капитала. Но природные ресурсы — это ценность, принадлежащая всем от Создателя. Поэтому они должны принадлежать всему обществу

³⁸ См.: Бабурин С.Н. Указ. соч. С. 320, 323.

³⁹ См.: Суханов Е.А. Понятие права собственности в российском законодательстве и в модельном Гражданском кодексе для стран СНГ // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2000. № 4, 5. С. 85.

⁴⁰ См.: Егоров Н.Д. Типы, виды и формы собственности и права собственности в СССР // Сов. государство и право. 1985. № 5. С. 63.

⁴¹ Подробнее см.: Мазеев В.Д. Форма собственности в современной конституционной экономической модели // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 8—14.

⁴² См.: Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3. С. 101, 711.

⁴³ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 136.

⁴⁴ В ст. 45 Конституции Итальянской Республики закрепляется, что «Республика признает социальную функцию кооперации, основанной на взаимопомощи и не преследующей целей частной спекуляции».

⁴⁵ См.: Источники правового регулирования кооперации (обзор зарубежного законодательства). URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1680:2013-01-15-08-06-38&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=42

⁴⁶ См.: Бабурин С.Н. Указ. соч. С. 332.

и должны быть направлены на целевое обеспечение стартовых возможностей всех граждан. Для обеспечения этой идеи предложена концепция «системы управления национальным имуществом», согласно которой национальное имущество разделяется на две части, одна из которых закрепляется за государством, другая за обществом в качестве титульных собственников. За государством закрепляется государственное имущество, необходимое для осуществления традиционных функций государства. За обществом — природно-ресурсный комплекс государства, доходы от использования которого формируются путем рентных платежей. Эти доходы аккумулируются в Фонде национального дивиденда и в Фонде будущих поколений⁴⁷. Главное в этой идее заключается в том, что, во-первых, механизм расходования природной ренты должен быть ориентирован на решение долгосрочных социальных задач, а не как дополнительный доход для каждого гражданина; во-вторых, общество в лице своих наиболее профессиональных, независимых представителей будет осуществлять контроль и экспертизу управления этой частью имущества.

Нельзя не признать мощный духовно-нравственный заряд этой концепции, стремление обеспечить справедливое распределение национального богатства. Поддерживая общий смысл подобного подхода, нельзя не указать на проблемы его реализации. Во-первых, предложение о справедливом перераспределении природной ренты может быть реализовано посредством простых и адаптированных институтов, прежде всего налогов, специализированных платежей, особых правовых режимов использования средств от природной ренты. Кстати, частично идеи Д.С. Львова реализованы в действующем российском законодательстве с использованием указанных инструментов. Так, в Бюджетном кодексе РФ предусматривается правовой режим нефтегазовых доходов федерального бюджета от уплаты налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, газ) и др. (ст. 96⁶)⁴⁸. Дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета направляются в Фонд национального благосостояния, который представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащая обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан (ст. 96¹⁰).

Во-вторых, сложной проблемой управления национальным имуществом, по Львову, является создание дополнительных надгосударственных центров управления природными ресурсами.

С позиций правовой доктрины и практики государственного строительства решить эти задачи таким способом затруднительно и неоправданно. В этом случае, во-первых, создается конфронтационный механизм использования национального блага; во-вторых, создание общественных структур для нужд управления также ведет к их обособлению и бюрократизации; в-третьих, смысл конституционных институтов состоит не в создании альтернативного государству общественного управления, а в ограничении государственной власти, ее подчинении интересам общества.

Основные предложения Д.С. Львова и С.Н. Бабурина по повышению степени нравственности (справедливости) в экономике можно осуществлять в рамках апробированных конституционно-правовых институтов: 1) доходы от нефтегазового комплекса можно перераспределять посредством налоговой системы, устанавливать особый правовой режим их целевого использования, расширять направления и объем средств на поддержку долгосрочных социальных проектов поддержки граждан и адаптации их в рыночной системе и т.д.; 2) законодательно закрепить правовой режим природных ресурсов как национального достояния всего российского народа. Примером может послужить ст. 137 Конституции Боливии, в которой «имущество, представляющее собой национальное достояние (природные ресурсы), принадлежит всему обществу и не может быть нарушено»⁴⁹; 3) последовательно вводить прогрессивную шкалу налогообложения.

Следует особо отметить, что для российской государственности центральным элементом общественного блага являются природные ресурсы. Согласно Конституции РФ эти объекты могут находиться в различных формах собственности, в т.ч. частной, государственной, муниципальной. Но большую часть этих ресурсов федеральный законодатель отнес к федеральной собственности (например, Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ). Конституционный Суд РФ, используя понятие «национальное достояние», признал правомерным отнесение их к федеральной собственности, т.к. они служат интересам всего многонационального народа, а не только интересам народов, проживающих на соответствующей территории⁵⁰. Признание национального достояния конституционной категорией требует законодательной конкретизации этого понятия, принятия федерального закона об

⁴⁹ Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3. С. 95.

⁵⁰ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 2.

⁴⁷ См.: Львов Д. Концепция управления национальным имуществом. М., 2002. С. 11–33.

⁴⁸ См.: СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

управлении национальным достоянием, закрепления особого правового механизма учета и использования этих объектов с участием как Российской Федерации, так и ее субъектов, расширения возможностей парламентского и общественного контроля за их использованием, закрепления статуса независимого экспертного сообщества для оценки использования объектов национального достояния и т.д.

Цивилитаризм В.С. Нерсисянца и нравственное государство. С.Н. Бабурин предлагает рассматривать концепцию «цивилизма» акад. В.С. Нерсисянца в качестве философско-правовой основы создания нравственного государства⁵¹. Действительно, в эпоху «больших перемен» 90-х годов концепция цивилизма могла претендовать на национальную идею новой России⁵². Ее рациональный смысл заключается в ряде основных положений: 1) собственность есть основа свободы человека; 2) для преодоления отчужденности собственности от человека государством в социалистической системе необходимо общественную (общенародную) собственность поделить на равные доли между всеми гражданами и закрепить за ними пожизненно, на равных и неотчуждаемых основаниях; 3) десоциализированная собственность становится общей собственностью всех граждан как равных собственников минимума собственности; 4) из общей собственности государству выделяется только та часть, которая необходима для нормального функционирования органов государства; 5) доходы от общей собственности направляются на индивидуальные счета граждан; 6) управление, использование объектов общей собственности может осуществляться различными субъектами хозяйственной деятельности на гражданско-правовых основаниях. Главное в этой идее заключается в том, чтобы государство приспособлялось к потребностям общества, человека, а в основе свободы человека была его гражданская (индивидуальная) собственность⁵³. В этой концепции В.С. Нерсисянец видел возможность преодоления противоречий капитализма и социализма в обществе, которое основано на индивидуальной собственности каждого и представляет собой диалектический синтез капитализма с его всепроникающей частной собственностью и социализма с его тотальным отрицанием частной собственности⁵⁴. Идея цивилизма —

это одна из современных попыток продвижения к справедливому, нравственному государству. При этом в данной концепции учитывается национальный опыт российского общества «и исторические достижения страны в ее мучительных поисках социальной справедливости»⁵⁵.

Нельзя не признать философско-правовой и политико-правовой потенциал этой концепции. В то же время взгляд на идеи цивилизма требует большей предметности:

1) в основе концепции находится идея разгосударствления социалистической собственности, возвращение ее обществу, гражданам. Но общенародную собственность давно посчитали и распределили в виде ваучеров условным номиналом в 10 тыс. руб. Конституционный образ народа как собственника и общенародной собственности упразднили. Провести «реинкарнацию» этой собственности для справедливого распределения не представляется возможным на ближайшую историческую перспективу. Хотя следует признать, что некоторые элементы этой концепции российский законодатель в лице Верховного Совета РСФСР закрепил в Законе РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1529-1 «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР»⁵⁶. Согласно ст. 1 этого Закона именной приватизационный счет (книжка) является государственным свидетельством о праве его владельца на долю в безвозмездно распределяемой государственной и муниципальной собственности, а также о его праве на использование приватизационного вклада в приватизации. На этот счет также предполагалось перечислять проценты дохода от приватизации. Но данный Закон был «похоронен» Указом Президента РФ от 14 августа 1992 г. № 914⁵⁷, в котором персональные счета подменялись ваучерами и человек-собственник вместо реального счета получал обезличенную бумагу. Российская власть отказалась от именных счетов, считая, что банковская система к ним не готова⁵⁸. На самом деле главной причиной была политическая задача скорейшего разрушения старой системы собственности⁵⁹. А если говорить о неготовности рыночных институтов для обеспечения именных счетов, то система ваучеров также не имела должного правового обеспечения по всем важнейшим

⁵¹ См.: Бабурин С.Н. Указ. соч. С. 336, 337.

⁵² См.: Нерсисянец В.С. Указ. соч. С. 129; Лапаева В.В. Приватизация социалистической собственности: конституционно-правовой и философско-правовой анализ // Юрид. исследования. 2014. № 2. С. 1—46.

⁵³ См.: Нерсисянец В.С. Указ. соч. С. 114—118.

⁵⁴ См.: Лапаева В.В. Соотношение права и справедливости в либертарно-юридической теории В.С. Нерсисянца // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 4. С. 9—36.

⁵⁵ Лапаева В.В. Приватизация социалистической собственности: конституционно-правовой и философско-правовой анализ. С. 40—43.

⁵⁶ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27, ст. 925.

⁵⁷ См.: САПП РФ. 1992. № 8. С. 501.

⁵⁸ См.: Приватизация по-русски / под ред. А.Б. Чубайса. М., 1999. С. 132—140.

⁵⁹ Кстати, в Чехии была проведена приватизация с использованием именных счетов и вкладов. Реакция населения была более «мягкой» по отношению к итогам приватизации.

вопросам рыночных реформ, в т.ч. акционерных обществ, рынка ценных бумаг, банков, бирж, банкротства и т.д.;

2) общественная собственность делится на две основные части: одна передается государству, другая закрепляется за обществом, при этом часть этой собственности закрепляется в виде равных долей за гражданами-собственниками. Эта конструкция собственников предполагает решение несколько сложных задач. Так, общественная собственность в условиях рынка должна кем-то управляться и приносить доход, распределяемый между всеми гражданами. Кто будет представлять общество-собственника? Вновь какие-то управленческие институты параллельные государственным или нечто иное? И как будут соотноситься права общества как собственника и права государства-собственника?;

3) не менее важным вопросом является механизм реализации прав гражданина-собственника (с минимальной долей дохода от общественной собственности) в рыночных условиях. Каждый гражданин может использовать свою индивидуальную собственность и участвовать в рыночных отношениях. Как показывает мировой и российский опыт, подавляющее большинство граждан не будет участвовать в предпринимательской или иной экономической деятельности, рисковать, терять последние средства и т.д. Примером этому могут служить те же приватизационные ваучеры, которые были распределены среди населения и которыми большинство не смогло распорядиться для получения дохода. В идее гражданина-собственника должна учитываться и природа человека. Как писал И.А. Ильин, «частная собственность означает самостоятельность и самостоятельность человека: нельзя исходить из предположения, что каждый из нас “от природы” созрел к ней и умеет ее осуществлять в жизни»⁶⁰;

4) согласно концепции цивилизма государство должно обеспечивать интересы общества и человека. При этом экономическая основа деятельности государства значительно ограничивается в пользу общественной и индивидуальной собственности граждан. Возникает вопрос: за счет чего и кого будет осуществляться, например, социальная функция государства? Или она переходит напрямую к обществу и каждому отдельному гражданину?

Таким образом, идеи цивилизма требуют предметного осмысления, доработки с учетом реалий Российской Федерации и моделей современной экономики. Но, на наш взгляд, если идею гражданина — собственника общественного достояния

в рыночной экономике осуществить сложно, то идею гражданина — участника общественной собственности вполне можно доводить до практической реализации, например, через конституционно-правовое закрепление статуса национального достояния (природные и иные ресурсы), расширение возможностей референдумов всех уровней по определению судьбы важнейших экономических объектов, повышение статуса публичных слушаний, расширение прав парламентского и общественного контроля и т.д.

Заключение. Тема нравственного государства дает новый импульс к осмыслению конституционных поправок духовно-нравственного содержания. Поиск национальной идентичности является объективной потребностью современного национального государства, а нравственная сторона его деятельности обогащает многофакторный анализ основ конституционного строя и поднимает общую планку требований общества к государству.

Нравственное государство основано на общественном благе, экономическом благосостоянии граждан. Содержание этого блага связано не только с экономическим ростом, но и с философским, нравственным выбором общества. Нельзя не поддержать основные позиции С.Н. Бабурина о том, что нравственное государство не должно доминировать над обществом как единственный обладатель политической и экономической власти, не должно монополизировать общественное благо (в виде наиболее ценных имущественных, природных объектов). Оно должно признавать традиции и опыт народа в сфере экономики, те формы собственности, которые близки России. Идея доведения общественного блага до конкретного гражданина, его реального участия в управлении и контроле за народным достоянием является ключевой и значимой в исследовании экономической составляющей нравственного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Право собственности: проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 87–91, 136.
2. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 12–14, 320, 323, 324, 327, 332, 336, 337.
3. *Бондарь Н.С.* Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 15–21.
4. *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 340, 343, 358, 378.
5. *Васильева Т.А.* Суд ЕС и конституционные суды государств членов Европейского Союза в поисках

⁶⁰ *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 280.

- конституционной идентичности // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 2. С. 32–43.
6. *Гаджиев Г.А.* Российские исследования в области права и экономики: уточнение юридической картины мира: IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании». URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_%D0%93%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%B2_2017.pdf
 7. *Егоров Н.Д.* Типы, виды и формы собственности и права собственности в СССР // Сов. государство и право. 1985. № 5. С. 63.
 8. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 280.
 9. *Каранетов А.Г.* Экономический анализ права. М., 2016. С. 118–120.
 10. *Коломбатто Э.* Рынки, мораль и экономическая политика. Новый подход к защите экономики свободного рынка. М., 2016. С. 23–25, 128, 129, 367, 368.
 11. Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2006. Т. 3. С. 95, 96, 101, 123, 124, 711.
 12. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 278.
 13. *Крастев И., Холмс С.* Имитация и ее отрицание // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 12–14.
 14. *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. М., 2008. С. 342.
 15. *Лапаева В.В.* Приватизация социалистической собственности: конституционно-правовой и философско-правовой анализ // Юрид. исследования. 2014. № 2. С. 1–46.
 16. *Лапаева В.В.* Соотношение права и справедливости в либертарно-юридической теории В.С. Нерсисянца // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 4. С. 9–36.
 17. *Львов Д.* Концепция управления национальным имуществом. М., 2002. С. 11–33.
 18. *Мазеев В.Д.* Форма собственности в современной конституционной экономической модели // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 8–14.
 19. *Мамут Л.С.* Государство в ценностном измерении. М., 1998. С. 40.
 20. *Нерсисянц В.С.* Философия права. М., 2000. С. 61, 64, 114–118, 129.
 21. *Осинов М.Ю.* О некоторых проблемах реализации положений Федерального закона о стратегическом планировании в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 8–13.
 22. Приватизация по-российски / под ред. А.Б. Чубайса. М., 1999. С. 132–140.
 23. *Рагимов И.М.* Современная диалектика государства и нравственности. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Государство и право. 2020. № 12. С. 111.
 24. *Роулз Д.* Теория справедливости. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6642/6643>
 25. *Суханов Е.А.* Понятие права собственности в российском законодательстве и в модельном Гражданском кодексе для стран СНГ // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2000. № 4, 5. С. 85.
 26. *Фридман М.* Капитализм и свобода. New York, 1982. С. 27, 280.
 27. *Хайек Ф.А.* Общество свободных. Лондон, 1990. С. 244–246, 254.
 28. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 275, 353.
 29. *Шайо А., Уитц Р.* Конституция свободы: введение в юридический конституционализм / пер. с англ. М., 2021. С. 79, 576–578.
 30. *Шкуронат А.В., Терский М.В.* Мировая экономика. Часть 1 (конспект лекций). URL: https://abc.vvsu.ru/books/1_mirekon1/page0030.asp
 31. *Шохин С.О., Кудряшова Е.В.* Управление финансово-экономической сферой на основе стратегического планирования: правовые аспекты. М., 2018. С. 5, 6.
 32. *Эбзеев Б.С.* Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 8, 9.
 33. *Энгельс Ф.* Письмо Йозефу Блоху в Кенигсберг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 394, 395.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* The right of ownership: problems of theory. 3rd ed., rev. and additional. M., 2010. P. 87–91, 136 (in Russ.).
2. *Baburin S.N.* Moral State. Russian view on the values of constitutionalism. M., 2020. P. 12–14, 320, 323, 324, 327, 332, 336, 337 (in Russ.).
3. *Bondar N.S.* Economic constitutionalism of Russia: essays on theory and practice. M., 2017. P. 15–21 (in Russ.).
4. *Bulgakov S.N.* Heroism and asceticism. M., 1992. P. 340, 343, 358, 378 (in Russ.).
5. *Vasilyeva T.A.* The Court of the EU and the constitutional courts of the Member States of the European Union in search of constitutional identity // Proceedings of the ISL of the RAS. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 32–43 (in Russ.).

6. *Gadzhiev G.A.* Russian studies in the field of law and economics: clarification of the legal picture of the world: IV Moscow Legal Forum "Law and Economics: Interdisciplinary approaches in Science and Education". URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_%D0%93%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%B2_2017.pdf (accessed: 02.04.2021) (in Russ.).
7. *Egorov N.D.* Types, types and forms of ownership and property rights in the USSR // *Sov. State and Law*. 1985. No. 5. P. 63 (in Russ.).
8. *Ilyin I.A.* The path of spiritual renewal // *Ilyin I.A. Collected works.: in 10 vols. M., 1993. Vol. 1. P. 280* (in Russ.).
9. *Karapetov A.G.* Economic analysis of law. M., 2016. P. 118–120 (in Russ.).
10. *Colombatto E.* Markets, morality and economic policy. A new approach to protecting the free market economy. M., 2016. P. 23–25, 128, 129, 367, 368 (in Russ.).
11. The Constitution States of America: in 3 vols. / ed. by T. Ya. Khabrieva. M., 2006. Vol. 3. P. 95, 96, 101, 123, 124, 711.
12. The Constitution of Europe: in 3 vols. / under the General editorship of L.A. Okunkov. M., 2001. P. 278.
13. *Krastev I., Holmes S.* Imitation and its negation // *Comparative Constitutional review*. 2019. No. 1. P. 12–14 (in Russ.).
14. *Kutafin O.E.* Russian constitutionalism. M., 2008. P. 342 (in Russ.).
15. *Lapaeva V.V.* Privatization of socialist property: constitutional-legal and philosophical-legal analysis // *Legal research*. 2014. No. 2. P. 1–46 (in Russ.).
16. *Lapaeva V.V.* Correlation of law and justice in the libertarian-legal theory of V.S. Nersesyants // *Proceedings of the ISL of the RAS*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 9–36 (in Russ.).
17. *Lvov D.* The concept of national property management. M., 2002. P. 11–33 (in Russ.).
18. *Mazaev V.D.* Form of ownership in the modern constitutional economic model // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2016. No. 6. P. 8–14 (in Russ.).
19. *Mamut L.S.* The state in the value dimension. M., 1998. P. 40 (in Russ.).
20. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law. M., 2000. P. 61, 64, 114–118, 129 (in Russ.).
21. *Osipov M. Yu.* On some problems of implementing the provisions of the Federal Law on Strategic Planning in the Russian Federation // *State power and local self-government*. 2017. No. 12. P. 8–13 (in Russ.).
22. Privatisation in Russian / ed. by A.B. Chubais. M., 1999. P. 132–140 (in Russ.).
23. *Rahimov I.M.* Modern dialectic of state and morality. S.N. Baburin. Moral State. Russian view on the values of constitutionalism // *State and Law*. 2020. No. 12. P. 111 (in Russ.).
24. *Rawls J.* The theory of justice. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6642/6643> (in Russ.).
25. *Sukhanov E.A.* The concept of property rights in Russian legislation and in model Civil Code for the CIS countries // *Constitutional Law: Eastern European Review*. 2000. No. 4. No. 5. P. 85 (in Russ.).
26. *Fridman M.* Capitalism and freedom. New York, 1982. P. 27, 280 (in Russ.).
27. *Hayek F.A.* Society of the Free. London, 1990. P. 244–246, 254 (in Russ.).
28. *Chanyshv A.N.* Course of lectures on ancient philosophy. M., 1981. P. 275, 353 (in Russ.).
29. *Shayo A., Uitts R.* The Constitution of Freedom: an Introduction to Legal constitutionalism / transl. from English. M., 2021. P. 79, 576–578 (in Russ.).
30. *Shkuropat A.V., Tersky M.V.* World Economy. Part 1 (lecture notes). URL: https://abc.vvsu.ru/books/1_mirekon1/page0030.asp (accessed: 15.03.2021) (in Russ.).
31. *Shokhin S.O., Kudryashova E.V.* Management of the financial and economic sphere on the basis of strategic planning: legal aspects. M., 2018. P. 5, 6 (in Russ.).
32. *Ebzeev B.S.* Actualization of the Constitution of Russia: the collective image of President Vladimir Putin's amendments and new meanings of the Basic Law // *State and Law*. 2020. No. 4. P. 8, 9 (in Russ.).
33. *Engels F.* Letter to Josef Bloch in Konigsberg // *Marx K., Engels F. Essays*. Vol. 37. P. 394, 395 (in Russ.).

Сведения об авторе

МАЗАЕВ Владимир Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Authors' information

MAZAEV Vladimir D. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of public law, Faculty of Law, National Research University "Higher School of Economics", 20 Myasnitskaya str., 101000 Moscow, Russia